

4. *Одарюк И.В.* Специфика употребления автором речевых стереотипов в художественном произведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики № 8, 2013. С. 131–133.

5. *Попова В.О.* Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология № 2. 2015. С. 88–94.

6. *Рыжков В.А.* Регулятивная функция стереотипов // Знаковые проблемы письменной коммуникации: Межвуз. сборник научных трудов; Куйбышев: КГПИ, 1985. С. 15–21.

7. *Чернявская В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006.

8. *Шмелев А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Яз. славян. культуры, 2004.

9. *Kluckhohn F.R. and Strodtbeck F.L.* Variations in Value Orientation. Connecticut: Greenwood Press, 1961.

10. *Wierzbicka Anna.* Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. New York; Oxford: Oxford univ. press, 1997.

ЖИХАРЕВА НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА

*кандидат филологических наук, доцент
Горловского института иностранных языков*

МУХИНА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

*аспирант
Горловского института иностранных языков,
учитель английского языка
МОУ г. Горловки «Гимназия «Интеллект»*

Средства выражения митигации в современной драме: гендерный аспект

***Аннотация:** В статье рассматриваются такие важные единицы речевой деятельности как дискурсивные акты. Авторами предпринята попытка проанализировать использование средств выражения митигации в современной драме в зависимости от гендерной принадлежности персонажей. По мнению авторов, рассмотрение средств выражения митигации в структуре дискурсивных единиц способствует выявлению основных характеристик драматического дискурса в целом. Принимая во внимание тот факт, что драматический дискурс является отражением живой коммуникации на определенном этапе развития той или иной языковой общности, знание и учет данных характеристик могут позволить говорящим более эффективно организовывать собственное общение, активно выражая в коммуникативных актах свои эмотивно-экспрессивные суждения и, вместе с тем, предотвращая возможные конфликтные ситуации, в том числе*

возникающие в силу различных гендерных предпочтений в выборе языковых средств.

Ключевые слова: дискурсивный акт, коммуникация, митигация, гендерный аспект, драматический дискурс

Abstract: *The article deals with such important units of speech activity as discursive acts. It presents an attempt to analyze the usage of means expressing mitigation in modern drama depending on the gender of characters. The authors claim that consideration of means expressing mitigation in the structure of discursive units contributes to delineation of basic characteristics of dramatic discourse as a whole. Taking into account the fact that dramatic discourse is a reflection of actual communication at a certain stage in the development of a particular linguistic community, knowledge and consideration of these characteristics can enable speakers to organize their own communication more effectively, actively expressing in communicative acts his or her emotive and expressive opinions and, at the same time, preventing possible conflict situations, including those arising from different gender preferences in the choice of language means.*

Keywords: *discursive act, communication, mitigation, gender aspect, dramatic discourse*

Дискурс – это термин, который охватывает широкий спектр различных понятий, которые были рассмотрены во многих дисциплинах с разных точек зрения. Его значение развивалось с самых далеких времен риторики, благодаря трудам Аристотеля, до самой тщательно разработанной формы в трудах Мишеля Фуко. В настоящее время принято считать, что дискурс – это текстовое явление социокультурного характера и текст является особой реализацией определенного дискурса (коммуникации).

Контекст, в который встроены дискурс, всегда предполагает коммуникативные отношения между говорящим и слушателем, и именно это практическое отношение определяет условия для его создания. Он является одним из важных элементов, который играет особую роль в формировании значения, влияет и определяет сам дискурс. Таким образом, контекстом дискурса драматического произведения является речевое взаимодействие персонажей, погруженное в конкретную речевую ситуацию.

Коммуникация (речевое взаимодействие) состоит из набора речевых актов, которые в свою очередь формируют **дискурсивный акт** – единицу речевого действия, включенную в интеракцию и представляющую собой цепочку речевых актов, объединенных общей телеологической установкой в единый речевой блок, в котором сходятся, пересекаются и взаимодействуют разные иллокутивные силы с разными (первичными и вторичными) прагматическими значениями [2, с. 103].

Дискурсивные акты являются основой процесса коммуникации в повседневной жизни, что помогает направить сообщение и правильно его декодировать. Средствами данного процесса выступают лексические единицы, выраженные различными частями речи (в частности, глаголами), а также не

менее активно задействуется и паравербалика (жесты, мимика, звуки), что также отражается и в драматургических произведениях с помощью ремарок автора.

Дискурсивные акты являются социально-конститутивными во многих отношениях. Во-первых, они играют решающую роль в возникновении и производстве определенных социальных условий. Таким образом, дискурсивные акты могут служить основой построения национальной идентичности. Во-вторых, они могут увековечивать и воспроизводить определенный социальный статус. В-третьих, они способствуют трансформации данного статуса согласно речевой ситуации.

Драматическое произведение вбирает в себя целый комплекс, систему дискурсивных актов, выраженных перформативами, вердиктивами, экзерситивами, комиссивами, бехабитивами, экспозитивами, а также офферативными, конформативными и нонконформативными, аккузативными, апологетными и дидактическими дискурсивными актами, где немаловажную роль в процессе декодирования информации играет гендерный аспект.

До XX века гендерный аспект, в отличие от класса, возраста, статуса, региона, этнической принадлежности человека и т. д., которые были основными факторами, влияющими на использование языка, не считался достаточно значимым в его изучении. Факт дифференциации языка согласно половому признаку был отмечен в работе лингвистических исследований датского лингвиста Отто Есперсена «Язык: его природа, развитие и происхождение» в 1922 году.

В данной работе лингвист указывает на различия в языке и речи мужчин и женщин. Считается, что женщины имеют меньший словарный запас, чем мужчины, хотя они говорят более свободно на различные темы; их структура предложений является менее сложной. К тому же женщины выстраивают предложения вместе с использованием соединительных союзов. Женщины инстинктивно уклоняются от употребления грубых выражений. Для мужского речевого поведения характерно употребление дискурсивных элементов в ситуациях смягчения негативной оценки и выражения самооценки, содержащей оправдания, объяснения, отстаивание собственной позиции. Женщины более эмоциональны, а мужчины – рациональны. Эти и другие различия объяснялись различными факторами – от различий в способах социализации мужчин и женщин, разделения труда между полами до различий в образовании, инстинктах и т. д. [1].

Существуют также и гендерные препятствия для реализации целей речевого взаимодействия, поскольку контроль над интерактивными ресурсами обычно присваивается мужчинами. Немаловажную роль в этом играют представления о женщинах, закрепленные в языковой картине мира той или иной культуры.

Драматическое произведение является «канвой» для изображения интеракции действующих лиц мужского и женского пола, помещенных в определенный контекст, посредством использования речевых актов и блоков

дискурсивных актов. Данные речевые высказывания в драматическом произведении являются не чем иным, как средствами характеристики персонажей, раскрытия их образа, развития сюжета и хода событий.

В драме женские и мужские персонажи выступают в разных статусных ролях – мать/отец, сестра/брат, жена/муж, подруга/друг, любовница/любовник, хозяйка/хозяин дома, коллега, незнакомка/незнакомец и т. д. Данные роли могут меняться в зависимости от взаимодействующего с ними лица.

В силу своей специфики драма как художественная литература особого рода, можно сказать, строится на речи героев, как с положительной, так и с отрицательной окраской. Если учесть, что драматургический образ по сравнению, например, с эпическим или лирическим образом обладает большей определенностью и «отражает наиболее острые и определившиеся, назревшие противоречия жизни» [4, с. 390], то соответственно возрастает и нагрузка, которую несет каждая реплика драматургического дискурса [5].

Дискурсивные акты в драматическом произведении могут быть выражены с помощью таких категорий коммуникации как:

- «*мелиоративность*» (совокупность языковых средств и речевых действий, направленных на положительную оценку предмета речи, комфортное, бесконфликтное и эффективное развертывание и протекание, удовлетворительный результат и положительную метаязыковую оценку речевого взаимодействия);

- «*пейоративность*» (свойство языковых единиц, проявляющееся в способности реализовывать семантику неодобрения, критики, презрения и порицания в адрес представителей социума, чьи поступки или личностные качества не соответствуют моральным и социальным нормам общества);

- «*митигация*» (сохранение общих ожиданий собеседников в процессе общения, предотвращение возможных и разрешение уже возникших конфликтов, т. е. категория коммуникативного смягчения).

В отечественной лингвистике термин «*митигация*» относительно новый и мало исследованный. С.С. Тахтарова определяет митигацию как «коммуникативную категорию, основным содержанием которой являются прескрипции, установки и правила, детерминированные максимами вежливости и направленные на минимизацию коммуникативных рисков в интеракции, реализуемые в общении митигативными стратегиями и тактиками, отмеченными этнокультурной спецификой» [3, с. 145].

Категория митигации в драматическом дискурсе используется с целью достижений своих целей собеседниками или же, как форма ухода от ответа участниками в связи с нежеланием вступать в конфликтную ситуацию. Митигативное речевое поведение, как и речевой акт, реализуется в виде определенных категориальных ситуаций (фреймов) и тактик речевого взаимодействия.

Средствами выражения категории митигации в англоязычном драматическом тексте могут выступать личные местоимения (например, *I*) в структуре с глаголами умственной деятельности (*think, believe, suppose*) с целью

подчеркивания субъективного мнения говорящего, что ограничивает претензию на истинность и предполагает существование иных мнений, снижает уровень обострения конфликта и предоставляет возможность собеседнику возразить:

TOM KEENAN: Mary's never given me anything much to worry about, unlike her brothers. I don't know what Brendan is up to at these days. We've lost him to that bunch of hooligans he hangs around with. He'll end up behind bars, mark my words, and this younger one, Sean, here, he's going the same way as his layabout brother.

MARY KEENAN: I think you underestimate Sean, Dad.

TOM KEENAN: Maybe, I don't have great hopes for him though [6, с. 4].

Данный пример выражен дискурсивным актом между отцом и дочерью (гендер: мужской и женский), где мы видим характерную черту мужского дискурса – отстаивание своей точки зрения, а женская роль в данном случае – смягчить ситуацию.

Также особенно эффективным средством категории митигации в ситуации конфликтного общения могут выступать косвенные констативы и экспрессивы в форме вопросительных предложений, при этом их употребление может быть в равной степени характерным как для женского, так и для мужского дискурса при условии длительных интимных отношений между коммуникантами и выработки общих для обоих тактик ведения диалога. Представленный фрагмент является иллюстрацией подобного нивелирования гендерных различий:

Oliver: Eve, you never think anything's fair.

Eve: Because things hardly ever are!

Oliver: Oh really? Would you care to elaborate?

Eve: No, I would not. You always laugh at my silly little theories and find a way to prove me wrong.

Oliver: So this argument is pointless?

Eve: In a way, yes.

Oliver: Only in a way?

Eve: Well duh! How else are you going to learn that everything is unfair?

Oliver: Okay, I get it. Sometimes life is mean, and unfair, and it picks on all the little people with their little problems. Correct?

Eve: Correct... [7, с. 2].

Такие средства как повторение и незавершенные предложения являются средствами особой тактики митигации – «уход от ответа»:

BRENDAN KEENAN: (OFF-VOICE COMING FROM OUTSIDE DOOR) Can I come in Sean?

SEAN KEENAN: I suppose so.

BRENDAN KEENAN: You shouldn't pay any attention to the old man. He's an old fool. I mean just look at him. He's done absolutely nothing with his life, and he thinks he can tell us how to live ours (PAUSE) Do you want to come out with me and my mates this evening?

SEAN KEENAN: Thanks but I've already got something planned.

BRENDAN KEENAN: Girl is it?

SEAN KEENAN: No, nothing like that. I...I've just got something planned that's all.

BRENDAN KEENAN: Hmm, (LAUGHING) don't do anything I wouldn't do! [6, с. 5].

Как видно из данного примера, Шон уклоняется от неудобного вопроса, чтобы сохранить собственное лицо и дружеские отношения с Брэнданом, что характерно мужскому дискурсу.

Таким образом, рассмотрение средств выражения дискурсивных единиц смягчения с учетом гендерного аспекта в данных примерах показало, что к основным характеристикам драматического дискурса, включающего в себя живую речь, следует отнести, прежде всего, непринужденность, неофициальность, ситуативную обусловленность. Данные характеристики позволяют говорящим более активно проявлять в коммуникации свои эмотивно-экспрессивные суждения, предотвращать возможные конфликтные ситуации.

В целом митигативные стратегии, направленные на смягчение негативной стороны высказываний (что более характерно для женского дискурса), отражают одну из важнейших ценностей – уважение мнения оппонента как индивидуума.

Однако проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов обозначенной проблемы. Перспективы развития проблематики настоящего исследования могут быть связаны с дальнейшим изучением дискурсивного аспекта митигации, предполагающим рассмотрение иных аспектов, стратегий и тактик смягчения драматического дискурса.

Список литературы

1. *Кирилина А.В.* Гендер и язык. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=582345&p=11> (дата обращения: 14.02.2021).
2. *Приходько А.Н.* Дискурсивные акты: прагмасемантика и прагматипология // Когниция, коммуникация, дикурс. 2010. № 1. С. 101–122.
3. *Тахтарова С.С.* Категория коммуникативного смягчения (когнитивнодискурсивный и этнокультурный аспекты): монография. Волгоград, 2009.
4. *Тимофеев Л.И.* Основы теории литературы. М.: Просвещение, 1973.
5. *Шыныбекова А.С.* Прагматика речевого общения в драме. URL: http://www.rusnauka.com/11_EISN_2010/Philologia/64282.doc.htm (дата обращения: 14.02.2021).
6. *Keiler P.* A Pony for Sean. URL: <https://www.simplyscripts.net/cgi-bin/Blah/Blah.pl?m-1317594091> (accessed: 14.02.2021).
7. *Riemens H.* Eve and Oliver. URL: [simplyscripts.com/scripts/EveandOliver.pdf](https://www.simplyscripts.com/scripts/EveandOliver.pdf) (accessed: 14.02.2021).